Увидев реакцию начальника полиции, Лей Чжан кивнул головой, он наконец-то почувствовал благородное чувство.

Приехав в Цзяньхай, он почувствовал, что здесь полно чудаков.

Сначала это был Зенг Ру, который совсем не воспринимал его всерьез, затем это был капитан Цянь, который на самом деле осмелился застрелить его, зная, что он глава Юго-Западного военного округа, а затем пришел Саммер, который на самом деле осмелился избить его и заставил потерять палец.

В какой-то момент он подумал, что все люди в этом Цзяньхае - инопланетяне.

Не было возможности общаться вообще.

Теперь, когда он увидел реакцию начальника полиции, он почувствовал себя немного лучше и, наконец, мог говорить прямолинейно.

"Мои требования очень просты, первый обмен, я отпустил одного по фамилии Цянь, вы отпустили мой народ, хотя мой народ ударил кого-то, но один по фамилии Цянь также дал мне шанс, я не буду преследовать дело, этот вопрос квиты". Лей Чжан непосредственно говорил, его слова были похожи на то, как небрежен он был.

На самом деле он сказал, что не будет заниматься этим делом.

Он привел людей непосредственно в клан Зенг, ранил так много людей, капитан Цянь принадлежал к регулярной стрельбы, и на самом деле он сказал, что он не будет заниматься этим вопросом.

"Хорошо! Освобождение". Начальник полиции сказал прямо.

"Шеф, эти люди не могут быть освобождены, я просто спросил их, они ранили десятки людей." Человек из полицейского участка вышел вперед и сказал.

"Я сказал, отпустите их". Начальник полиции сказал громко, он знал, что не может позволить себе связываться с человеком перед ним, хотя они были виноваты в этом инциденте, не было ничего, что он мог бы сделать, пока он не сделал сцену.

Даже если бы они подали туда иск, это было бы бесполезно, семья Лей была очень сильной, которая знала, что они будут делать в конце концов.

"Хорошо". Эти полицейские пошли сзади, чтобы вытащить людей Лей Чжана.

"Давайте заменим их". Лей Чжань помахал рукой, и идентичная инвалидная коляска была отодвинута со спины, это был капитан Цянь, но анестетик еще не прошел, он все еще был в коматозном состоянии, видя повреждения на ногах капитана Цяня, брови начальника полицейского участка бороздили, теперь он видел, что то, что случилось раньше, определенно, не маленький.

Обе стороны поменялись людьми.

"Хорошо, люди обменялись, вы можете уйти." Начальник полиции заговорил.

"Нет, у меня есть еще две просьбы". Лей Чжань сказал, что с дюймом в запасе.

Начальник полицейского управления укусил его за зубы и выплюнул два слова: "Ты говоришь".

Он уже согласился на эту штуку только что, и ему было наплевать еще на двоих, все, что ему теперь нужно было сделать, это быстро разобраться с этим вопросом.

"Хорошо". Лей Чжань был очень доволен выражением начальника полиции: "Во-первых, передай это лето, а во-вторых, она должна пойти со мной".

Лей Чжань указал пальцем на Линь Бинбина и сказал.

"Нет!" На этот раз начальник полиции напрямую отклонил просьбу Лей Чжана.

"Ты действительно осмеливаешься сказать "нет"." Лей Чжан гневно посмотрела на начальника полицейского участка и сказала: "К тому лету мне отрезали палец, клянусь, я не остановлюсь, пока не отдам его, а она, я уже показал ее тебе, она должна выйти за меня замуж".

"Я не могу выполнить ни одно из двух условий, которые вы упомянули." Начальник полиции посмотрел на Лей Чжань и продолжил: "Во-первых, Лето не под моим контролем, я не имею права передавать его, а во-вторых, капитан Линь - элита нашего полицейского участка, я не могу передать ее никому, конечно, если она добровольная, мне нечего сказать, но если она не добровольная, то никто не может ее забрать".

Шеф полиции был очень жесток, он никогда не выдаст своих людей.

"Значит, это не обсуждается?" Лей Чжань помахал рукой своим людям, и они все сняли с предохранителя: "Эти братья лично обучены мной, если я попрошу их сделать что-то против страны, они определенно не согласятся, но если я потеряю палец, они не смогут выдержать, если вы не отдадите их, я не могу гарантировать, сколько из них посмеют стрелять, я не могу контролировать их в любом случае! Они."

Слова Лей Чжана были прямой угрозой.

"Ну, ты хочешь увидеть Саммер, не так ли? Я обещаю тебе, но я дам тебе ясно понять заранее, ты не должен жалеть об этом, у Саммер нет хорошего настроения". Линь Бинг Бинг не думала, что Саммер не сможет справиться с таким человеком.

Официальный представитель второго поколения?

Прославленная семья?

Лин Бинг Бинг очень хорошо знала Саммер, она знала навыки Саммер лучше всех.

Ся Тянь даже осмелился ругать старейшин семьи Йе, его волнует официальное лицо второго поколения? И, как оказалось, ни один из этих людей не смог справиться с Летом, и если бы мы говорили о прошлом, то эти люди могли бы только похвастаться тем, насколько велики их семьи.

Но Саммер был другим, он был главным инструктором отдела специальных операций, и он сделал личную особенную заслугу.

Можно сказать, что он был героем страны, и они пытались пойти против Саммер.

Когда придет время, вышестоящие люди определенно не отпустят этот вопрос, в конце концов, в стране было так мало медалей за особые заслуги.

Вот почему Лин Бингбинг осмелилась сделать этот звонок, ситуация здесь была очень неловкой, никто не мог гарантировать, будут ли эти люди импульсивными или нет, и просто стрелять.

"Братья, у вас хороший характер?" Лей Чжань громко кричал.

"Нет!" Все кричали вместе.

"Ты слышишь это? У этих моих братьев плохие времена". Лей Чжан сказал безразлично.

"Я надеюсь, что когда он придет позже, ты все равно будешь таким спокойным". Лин Бингбинг сказал.

"Я только что услышал, что режиссер называет вас капитаном Лин, честно говоря, я почувствовал, что вы мне нравитесь, когда я увидел вас в первый раз, женщина, которую я, Лей Чжань, фантазии, не могу сказать нет, так что позже, после того, как я забочусь о том лете, я определенно заберу вас, хотя ваша личность может быть не достойна нашей семьи Лей, но до тех пор, пока мне это нравится, я мог бы заботиться об этом меньше". " Как только Лей Чжань заговорил, семья Лей была на устах, как будто это было бы достойно всякий раз, когда она упоминает семью Лей.

Но там не было никого, кто бы знал, что такое семья Лей, кроме начальника полицейского участка.

"Ты говоришь так, как будто я хочу выйти замуж за твою семью Лей, не знаю, откуда у тебя такая уверенность, но я могу сказать тебе очень серьезно, что не выйду за тебя замуж." Лин Бинг Бинг сказал очень грубо.

"Я уже говорил это раньше, женщина, которая мне нравится, не может устоять." Лей Чжань сказал решительно.

"Патриарх, ты снова хвастаешься". В тот момент напротив Лей Чжана, который был со стороны Линь Бинг Бинга, вдруг появился голос, и все посмотрели туда, это было лето.

Никто не знал, когда он вошел, и никто не видел, как он вошел.

В полицейском участке было не так много людей, которые не знали Саммер, Саммер была постоянным посетителем полицейского участка.

И все знали, что с Саммер, как известно, трудно связаться.

"Лето". Лей Чжан внезапно стал опасаться, когда увидел Саммер.

Саммер помахала рукой прямо Лей Чжаню.

"Что ты делаешь?" Лей Чжань со страхом смотрел на Лето.

"Не бойся, я тебя не ударю, я просто зевну". Ся Тян сказал очень случайно.